

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.126> EDN: LKYAGT**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ КАК ЛИТЕРАТУРЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КОГДА Я БУДУ МОРЕМ»**

Научная статья

Ким Х.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-2925-3610;¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация¹ Высшая школа экономики, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kimconthe[at]gmail.com)

Аннотация

В результате движения современного глобального капитала, рабочей силы и технологий, а также свободной международной миграции через сети, возникли мультикультурные, многонациональные и многоязычные глобальные города, что порождает новую концепцию диаспоры. В современном смысле диаспора может быть определена как концепция, охватывающая международную миграцию, беженцев, трудовых мигрантов, этнические общины, культурные различия (мультикультурализм) и идентичность. В классическом смысле она имеет значение этнического рассеяния и национального разделения, берущего начало в еврейской и греческой истории. Цель данного исследования состоит в изучении возможности исследования локальности как единого и мультикультурного литературного образования, основанного на классических и современных концепциях диаспоры в русскоязычной литературе корейской диаспоры. Одновременно в данном исследовании рассматриваются различия в формировании идентичности у корё-сарам в Центральной Азии и сахалинских корейцев, обусловленные их соответствующим историческим прошлым. Предлагается переводить на корейский язык корейскую диаспорную литературу, написанную на русском языке и охватывающую корейскую идентичность и этническую принадлежность, и включать ее в категорию корейской литературы. Кроме того, посредством анализа современного диаспорного литературного произведения Виктории Цой «Когда я буду морем» (переведенного данным автором) данное исследование призвано продемонстрировать его потенциальную функцию как литературного произведения для межкорейского объединения и как текста для мультикультурного образования в современную мультикультурную эпоху.

Ключевые слова: диаспорная литература, сахалинская корейская литература, корейская миграция, современная литература, Цой Виктория.

HISTORICAL AND IDENTIFYING TRAITS OF KOREAN DIASPORA LITERATURE IN RUSSIA AS LITERATURE OF UNITY AND MULTICULTURALISM: ON THE EXAMPLE OF SAKHALIN LITERARY WORK 'WHEN I AM THE SEA'

Research article

Kim H.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-2925-3610;¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation¹ Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (kimconthe[at]gmail.com)

Abstract

The movement of modern global capital, labour and technology, as well as free international migration through networks, has given rise to multicultural, multinational and multilingual global cities, giving way to a new concept of diaspora. In the modern sense, diaspora can be defined as a concept encompassing international migration, refugees, labour migrants, ethnic communities, cultural differences (multiculturalism) and identity. In the classical sense, it has the meaning of ethnic dispersion and national division, originating in Jewish and Greek history. The aim of this study is to explore the possibility of researching locality as a unified and multicultural literary education based on classical and contemporary concepts of diaspora in the Russian-language literature of the Korean diaspora. At the same time, this research examines the differences in the formation of identity among Koryo-saram in Central Asia and Sakhalin Koreans, conditioned by their respective historical pasts. It is suggested that Korean diaspora literature written in Russian and encompassing Korean identity and ethnicity be translated into Korean and included in the category of Korean literature. Furthermore, through an analysis of Victoria Tsoi's contemporary diaspora literary work 'When I Am the Sea' (translated by the author), this study aims to demonstrate its potential function as a literary work for inter-Korean unification and as a text for multicultural education in the contemporary multicultural era.

Keywords: diaspora literature, Sakhalin Korean literature, Korean migration, contemporary literature, Tsoi Victoria.

Введение

Корейская диаспора начала формироваться с миграции корейцев на российский Дальний Восток в 1860-х годах. Произведения поэтов, писателей и драматургов публиковались на страницах корейской газеты «Сонбон (先鋒)», основанной во Владивостоке 1 марта 1923 года. На литературных страницах «Сонбон Синмун» (газета «Сонбон») публиковались произведения Чо Мён-хи, который был тогда главным редактором, а также Хан Бён-чхоля, Чо Ги-чхона, Ён Сон-ёна, Тэ Чан-чхуна и Кан Тэ-су. В частности, творчество Чо Мён-хи, бежавшего из Чосона, можно назвать наглядным примером творческой деятельности корейской диаспоры. Принудительное переселение корейцев в 1937 году также затруднило продолжение литературного наследия корейской диаспоры. После переселения из Дальнего Востока в Центральную Азию не было и мало газет и журналов для публикаций, а отсутствие образования на хангыле и корейском языке, национальном языке, привело к потере языковой основы для создания произведений. В настоящее время Анатолий Ким, Михаил Пак, являются репрезентативным примером писателя, пересекающего Россию и Корею границы. Писателей, создающих современную русско-корейскую диаспорную литературу, очень мало. В основном корейская диаспора писателей являлась мужчиной, но Цой Викторией является редкой женской писательницей современной корейской диаспоры, которая тронута темой острова Сахалина. Можно акцентировать что она является российской представительницей современной женской писательницы, как Хан Кан, которая получила новельскую премию впервые в Азии, и как Ким Джу-хе, получившая премию «Ясной поляны». В 2022 году Цой Викторией получила первую сахалинскую литературную премию Ольга Кузнецова, и в 2023 году получила общероссийскую литпремию «Дальний Восток» имени В.К. Арсеньева.

Сахалинская корейская диаспорная литература обладает иными историческими особенностями как пространство территории России. Корейское диаспорное произведение «Когда я буду морем» Цой Викторией, нынешней постоянной жительницы Южной Кореи и представительницы третьего поколения сахалинских корейцев, охватывает семейную историю четырех поколений сахалинских соотечественников с 1830 по 2023 год, а также историю Кореи/Чосон, Японии и России по эпохам. Это истории о корейцах, принудительно вывезенных в сахалинские угольные шахты японцами для принудительного труда; о бабушках и дедушках, которые были среди призванных на принудительные работы корейцев и умерли, долго тоскуя по своей родине; история «женщин для утешения»; причины, по которым сахалинские корейцы после поражения Японии в 1945 году оставались без гражданства, а затем приобрели советское гражданство; первый визит южнокорейцев на Сахалин сразу после Олимпийских игр 1988 года; поиск разлученных семей между Сахалином, Южной и Северной Кореей; и натурализация сахалинских корейских соотечественников в Южной Корее. Все это истории о любви к семье и родине.

Роман содержит в себе стремление сахалинских корейцев вернуться на родину, следуя за морем, путем кремации тела после смерти и развеивания праха над водой. Эта работа заставляет нас осознать опыта корней и предков на личную жизнь. История корейских предков, живших как люди без гражданства на Сахалине, который стал советской территорией после поражения Японии во Второй мировой войне, а затем принявших российское гражданство и имена, служит жизненным уроком для их потомков. С 2000 года правительство Южной Кореи активно способствует постоянному возвращению корейцев, проживающих на Сахалине, и в 2020 году был принят «Специальный закон о поддержке сахалинских корейцев». Более того, начиная с 2025 года, реализуется проект по поддержке постоянного возвращения и обустройства сахалинских корейцев путем расширения круга сопровождающих членов семей. В настоящее время около 4 400 сахалинских корейцев уже навсегда вернулись в Южную Корею и проживают в поселке Корёин в городе Ансан, провинция Кёнгидо. Через другую границу они переехали из жизни, прерванной принудительной службой на Сахалине, в новое поселение и живут как многокультурные граждане Южной Кореи. Другими словами, они формируют новую диаспору и мультикультурализм, создавая новые культурные преобразования в Корее.

Автор полагает, что сахалинская литература, преодолевая границы, станет частью поликультурного литературного образования, которое сможет найти общую основу в жизни корейцев, долгое время разлученных, а в перспективе — частью объединяющего литературного образования, которое сможет найти общую основу в жизни сахалинских корейцев, мигрировавших из России в Северную и Южную Корею.

Весь роман построен вокруг авторского перевода и строится на интерпретации и анализе частей, связанных с корейской идентичностью, на основе важных исторических фактов о сахалинских корейцах.

Основные результаты

2.1. Литература корейской диаспоры как форма объединительного и мультикультурного образования

Трансформация корейской литературы из периферийного или маргинального литературного движения в неотъемлемую часть основного глобального литературного дискурса подтверждается значительными вехами, такими как присуждение Нобелевской премии в 2024 году Хан Канг, первой азиатской женщине-лауреату, и получение в 2024 году Толстовской международной литературной премии (премии «Ясная Поляна») в России корейско-американской писательницей Ким Джу-хе. Эти достижения подчеркивают возрастающую значимость и признание корейской литературы на мировой культурной арене. Корейская литература, традиционно определяемая как «литература написана корейцами, в которой выражающие корейские мысли и эмоции на корейском языке» [6, С. 1–3], в настоящее время сталкивается со значительными вызовами в эпоху, характеризующуюся диверсификацией и глобализацией. Литература, как продукт интеллектуальной и сознательной деятельности, выступает в качестве механизма, обеспечивающего равноправное культурное и межличностное взаимодействие не только между отдельными людьми и этническими группами, но и между государственными образованиями и, в более широком смысле, между глобальными сообществами [5, С. 178].

В рамках этой парадигмы литература диаспор, сформированная в России и Центральной Азии, а также литература корейской общности (корё-сарам) функционируют как исторически сложившиеся сообщества с общей судьбой, что

позволяет рассматривать её потенциал в контексте расширяющегося и углубляющегося литературного объединения Южной и Северной Кореи. Обсуждение и достижение согласия относительно того, какие стандарты следует использовать для рассмотрения и принятия литературы из разделённых Юга и Севера, корейской литературы и корейской литературы на иностранных языках, создаваемой в Южной Корее и за рубежом с точки зрения диаспоры, а также корейской литературы некорейцев, которая, вероятно, появится в иной культурной среде, и как их принять, можно считать важнейшей задачей для будущей глобализации корейской литературы [5, С. 35–36]. В научном контексте индивидуальная идентичность определяется тем, как индивид приписывает себе чувство принадлежности к определённой группе, такой как нация или этническая принадлежность. Идентичность мигрантов характеризуется их усилиями по формированию новых отношений со страной поселения, одновременно стремясь поддерживать связь со своей страной происхождения. Это приводит к тому, что они живут в транснациональной социальной сфере, охватывающей обе нации, трансформируя свою идентичность в транснациональную идентичность, которая пересекает границы [1, С. 2–4]. Эта транснациональная идентичность формируется посредством непрерывной гибридизации, смешивая культурные характеристики их страны прежнего проживания с культурой их нынешней страны проживания [9, С. 21]. Следовательно, литературу корейской диаспоры можно рассматривать как обладающую двойной идентичностью и мультикультурным характером.

2.2. Идентичность корейской диаспоры в России и Центральной Азии, корейцев на Сахалине

Вследствие миграционной политики сталинской эпохи большинство из 560 000 корейцев, проживавших в Приморском крае Дальнего Востока, были расселены по России, Казахстану, Узбекистану и Кыргызстану. Термин «*재소 한인* советские корейцы» — корейцы живущие в СССР, новое понятие единой этнической группы, сформировавшееся в советское время использовался. Но после распада Советского Союза корейцами второго поколения, родившимися в Приморском крае Дальнего Востока России (в основном выходцами из провинции Северный Хамгён) как «корё сарам» и «чосон сарам» для обозначения своей этнической принадлежности, в этом имеет значение потомков из государства Корё или из Чосона.

Однако из-за разделения Северной и Южной Кореи, потомки корейцев, мигрировавших в Россию (со 2-го по 5-е поколения), выражают свою идентичность, говоря: «Мы не южные корейцы (*한국사람* хангук сарам) и не северные корейцы (*조선사람* чосон сарам). Мы — корё сарам» [3, С. 30]. Тот факт, что первая корейская газета «Сонбон *선봉*» (先鋒) корейцев, мигрировавших на российский Дальний Восток, была переименована в «Ленин Гичи», а затем в «Корё Ильбо» после их принудительной миграции в Центральную Азию, можно считать глубоко связанным с идентичностью корё сарам после распада Советского Союза. С другой стороны, термин «сахалинские корейцы», относящийся к корейцам, проживавшим в Советском Союзе, является кореецентричным термином, и важно отметить гетерогенность его исторических составляющих.

С 1939 года до освобождения в 1945 году, в течение семи лет, японское колониальное правительство обманом и насилием переселило около 60 000 корейцев на Сахалин и принуждало их работать в шахтах Карафутто (японское название южного Сахалина). После поражения Японии около 47 000 корейцев остались на Сахалине. В настоящее время число корейцев на Сахалине (с первого по третье поколение) составляет 35 000 человек. Сахалинские корейцы, оставшиеся на Сахалине, ставшем советской территорией Японии, включают тех, кто учился в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург и Иркутск, а затем остался в Советском Союзе работать по контрактам, или северо-корейцев, которые иммигрировали через границу и получили вид на жительство. Их можно считать отличными от корёинов, принудительно переселённых в Центральную Азию, тем, что они свободно говорят по-корейски [3, С. 32–38].

Миграционные сообщества, образовавшиеся в результате переселения и адаптации с российского Дальнего Востока в Центрально-Азиатский регион, а также процессы культурной трансформации, ассимиляции, интеграции и сосуществования, возникшие в результате принудительной мобилизации с Корейского полуострова на остров Сахалин, впоследствии подверглись отрыву от родины из-за политической идеологии. В XXI веке эти группы корейцев вновь осуществили миграцию в Южную Корею, что привело к формированию новой идентичности и столкновению со значительными трудностями в адаптации к новой социокультурной среде.

В результате этого процесса наблюдаются явления маргинализации, внутриличностных и межличностных конфликтов, фрустрации и дезадаптации, что определяет сложный характер их существования, характеризующийся перманентным кризисом личной идентичности. Эта часть косвенно появляется в пятой части романа под названием «Бабушки». Хотя установление прямой связи между литературой диаспоры корё-сарам, написанной в бывшем Советском Союзе (который был фрагментирован политическими обстоятельствами), и современной корейской литературой представляет собой сложную задачу, крайне важно стимулировать развитие диаспорной литературы потомками корейцев. Эта литература, написанная на местных языках, можно освещать жизнь их предков, которые адаптировались к незнакомым условиям, сохраняя при этом свою корейскую идентичность и культурное наследие. Непосредственно связывание литературы диаспоры корё-сарам, написанной в бывшем Советском Союзе (из-за ее политической фрагментации), с современной корейской литературой представляет собой сложную задачу. Тем не менее, крайне важно поощрять потомков корё-сарам, которые сталкиваются со значительными трудностями в формировании новой идентичности и адаптации к новой социокультурной среде, к развитию современной корё-евразийской диаспорной литературы, которая связывает прошлую жизнь их предков с их собственным настоящим опытом.

Корейская диаспорная литература, написанная на местных языках, может осветить жизнь предков, которые адаптировались к незнакомым условиям, сохраняя при этом свою корейскую идентичность и культурное наследие. Это включает в себя такие аспекты, как:

- социальные потрясения поздней династии Чосон и жизнь мигрантов на российском Дальнем Востоке;

- жизнь и деятельность в этом регионе, который служил базой для активистов движения за независимость во время японского колониального периода;

- жизненный опыт после принудительной миграции в Центральную Азию;

- глубокие изменения в жизни, пережитые из-за распада Советского Союза.

Такие литературные усилия будут способствовать документированию и прославлению стойкости и культурной преемственности северной и южной корейской диаспоры. Писательница произведения «Когда я буду морем», Виктория Цой, сахалинская кореянка в третьем поколении, в настоящее время постоянно проживает в Корее. Её работа охватывает историю семьи из четырех поколений с 1830 по 2023 год. После распада бывшего Советского Союза этнические корейцы были географически разделены, включая тех, кто проживает в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, на Сахалине и в Украине, но этот роман у всех корейцев вызывает эмпатию, сочувствие и единство через судьбу исторического сообщества без границы. Предполагается, что, этот корпус произведений, связывающий Корейский полуостров (Север и Юг) с Евразийским континентом, восточной Азией послужит мировой литературой, корейской литературой и литературой объединения, тем самым функционируя также как диаспорная корейская литература. Следовательно, предполагается, что евразийская диаспорная литература создаст ключевую связь между литературой корё-сарам и современной корейской литературой, реализуя литературный дискурс XXI века, который как мировая литература по своей сути отражает глобальные исторические трагедии, влияющие на корейское литературное наследие.

Тематическая направленность произведений сахалинских корейцев

Сахалинское корейское произведение «Когда я буду морем»

Топоним «Сахалин» был придуман монголами в XIII веке и означал «скала, входящая в чёрную реку», или, на языке коренного народа айну, «остров берёз». В японском языке он называется «Карафуту» (樺太). Русские составляют большинство населения Сахалина, почти 80%. В настоящее время крупнейшим этническим меньшинством на Сахалине являются корейцы, составляющие 12% населения. После поражения Японии в войне на Тихом океане в 1945 году японцы репатриировали только японских граждан и коренное население айну из южных регионов, оставив корейцев без присмотра. В Сахалинской области остаётся около 30 000 корейцев, большинство из которых проживает в Южно-Сахалинске.

Писательница корейской диаспорной литературы Виктория Цой через семейную историю, охватывающую четыре поколения, представляет культурную репрезентацию корейской локальности на Сахалине, и сохраняет корейскую идентичность даже в трудные времена, подробно знакомя российских читателей с корейской традиционной культурой и обычаями. 57-летний автор, Виктория Цой, имеет образование в области экономики, а не литературы, и начала писать короткие рассказы, работая таможенным агентом в сахалинском отделении. Она рассказала, что ее короткий рассказ «Дорога к бабушке» был опубликован в сахалинской корейской газете «Сэгорё Синмун 새고려신문», и это привело ее к решению написать книгу о сахалинских корейцах. Это творческий роман, основанный на мировой истории, повествующий о боли, страданиях и любви корейцев. Родившаяся в Советском Союзе Ким Рея переживает распад Советского Союза и перестройку вместе со своей семьей по мере взросления. В процессе она узнает об истории сахалинских корейцев и понимает, что ее жизнь и судьба ее предков неразрывно связаны.

Этот роман получил Сахалинскую литературную премию Кузнецова в России и Дальневосточную литературную премию Арсеньева за длинные романы. Роман состоит из пяти частей, и каждая часть связывает истории четырех поколений корейской семьи на основе исторических фактов, передавая гармоничные отношения между мыслями, чувствами, образом жизни и давними интересами сахалинских корейцев. С началом Перестройки жизнь главного героя «Лея» меняется, и её взросление происходит на фоне масштабных национальных перемен. С юных лет «Лея» осознаёт, что почему конфуцианство считает семью важнейшей ценностью, и осознаёт неразрывную связь с предками. В целом, она узнаёт почему её бабушка и дедушка хотели, чтобы их останки были развеяны в море. Исходя из анализа автора, имя главной героини, «Лея/Рея», образовано от последних двух слогов слова «Корея» (КОРЕЯ по-русски), что стало осознанным выбором имени персонажа в романе. автор считает, что название «Рея» относится как к Северной, так и к Южной Корее.

Часть 2 романа, озаглавленная «Карафуту» (что означает Сахалин по-японски), повествует о жизни этнических корейцев, проживавших в 1940-х годах в административном округе Тоёхара (позднее Южно-Сахалинск) на юге японского Сахалина, а также о поражении Японии во Второй мировой войне. Несмотря на сложный климат острова, богатые залежи нефти и угля способствовали развитию горнодобывающей промышленности, чтобы поддерживать свои военные усилия, Япония вербовала или принудительно призывала корейских рабочих и отправляла их на шахты. В этой части романа описывается жизнь первого поколения корейцев — бабушки и дедушки Леи в Карафуту, иллюстрируются их страдания и боль, их попытки сохранить корейское культурное наследие и идентичность как этнических корейцев, а также их стремление вернуться на родину.

Часть 3: «Юность»: действие происходит в 1983 году в Южно-Сахалинске, Советский Союз, Сибирь. Эта часть хорошо описывает конфликт, с которым сталкиваются молодые корейцы в России, связанные с сохранением своей идентичности и межнациональными браками. Традиционно у корейцев существует обычай вступать в брак между корейцами, и корейцы испытывают психологическую тревогу и неопределенность в отношении своей идентичности из-за конфликтов с семьей и партнером другой национальности.

Часть 4 «Семья»: действие происходит в 1990 году, в эпоху Перестройки. В Южно-Сахалинске проводится видеоконференция, чтобы помочь найти разлученные семьи между Северной и Южной Кореей, а также на Сахалине.

Часть 5 «Бабушки»: действие романа происходит в городе Ансан, Корея, в 2008 году. В этой части рассказывается история разлучения семей, с которой вновь сталкивается первое поколение сахалинских корейцев и их прямые потомки, поскольку только они имеют право на репатриацию в Корею. Бабушка, первого поколения Сахалинца,

отправляется в Ансан в Южной Корее, но разлученная со своими детьми и внуками, она заболевает деменцией и попадает в дом престарелых. В тот самый день, когда у старшей дочери Лея рождается ребенка (внучка Леи) в России, бабушка одновременно умирает в доме престарелых в Корее. Долгое желание бабушки вернуться на родину, ее *수구초심* (首丘初心) *сугучхосим* (тоска по родному краю), наконец-то позволяет ее ногам ступить на родную землю. Однако, в соответствии с сахалинской корейской традицией, она кремируется, и ее прах развеивают над морем. В 5 разеле прекрасно иллюстрируется сохранение традиционных корейских культурных элементов, таких как празднование первого года после рождения, похороны и свадьбы, среди их потомков и в корейской культуре.

Заключение

Длинный роман Викторией Цой «Когда я буду морем» написан в уникальном и прекрасном стиле, показывая русскоязычным читателям мир корейской этнической общины, который не был им хорошо известен, включая семейные отношения, положение женщин, традиции, язык и психологию. Этот роман, переведенный автором на корейский язык, может быть представлен не только корейским читателям, но и корейской диаспоре по всему миру, что поможет сократить большую дистанцию и расширить наше понимание истории натурализации корё-корейцев в Корее, их идентичности и жизни корейской диаспоры. Виктория открыла многим людям двери в уникальный мир корейской культуры и этнического стиля, особенно в малоизвестный мир Сахалина — исторической территории России и Японии.

Виктория Цой выразила этот мир корейской культуры тонко и поэтично, а также честно и живо. Она также тонко связывает истории четырех поколений корейской семьи и пытается передать их мысли и чувства, а также гармоничные отношения между их образом жизни и давними обычаями. В этом романе, как в важной части литературы корейской диаспоры и исследований локальности, можно услышать голоса персонажей романа, почувствовать запах еды и даже ощутить, как женщина ставит свою чашку. Звуки, запахи, растения, цвета, предметы домашнего обихода, привычки и суеверия различных эпох, которые выходят за рамки времени, содержатся в романе Викторией Цой. Прежде всего, история корейской семьи, живущей вдали от своей родины и корней, очень показательна тем, что их боль и страдания, а также их стремление сохранить свои традиции и идентичность находят отклик у читателей всех национальностей. Это одна из величайших ролей романа. Другими словами, он передает мудрые мысли, которые помогают людям понимать друг друга и вместе преодолевать трудные времена, разрушая стереотипы через географические, культурные и временные границы.

Роман Викторией Цой имеет русское название «Когда я буду морем», а под ним — корейское название «조국 Родина». Это свидетельствует о том, что в процессе создания диаспорной литературы возможно свободное выражение мыслей. Несмотря на то что она родилась в Советском Союзе как кореянка в третьем поколении, это можно назвать транснациональной литературой, которая выражает идентичность корейцев, их статус иммигрантов, а также скитания и муки семейной истории в социальном и географическом пространстве прошлого ее бабушек и дедушек и ее собственной истории. Это произведение — не просто пространственная история бывшего Советского Союза, а роман, связывающий прошлое и настоящее жизни потомков с 1840 года по 2025 год.

Таким образом, это произведение, которое создает связь в разобщенности, и его значение велико. Произведения диаспоры, которые содержат корейскую историю, общество, культуру и идентичность, написанные на местном языке из-за незнания корейского, следует переводить на корейский, чтобы расширить сферу обсуждения и осмысления этой литературы. Кроме того, переведенные на корейский язык диаспорные произведения должны быть включены в категорию корейской литературы, или К-литературы. Как произведения, в основе которых лежит всемирно-исторический фон, это, как я полагаю, повысит осведомленность о корё-сарам и сахалинских соотечественниках, которые натурализовались обратно в Корею как корейцы, и побудит потомков активно участвовать в творческой деятельности, посвященной пространственному значению, идентичности, скитаниям и мукам их предков и их диаспорной жизни.

Автор бы хотел предложить, что мы должны расширить корейское содержание безграничной К-корейской литературы за пределы ограничений литературы корё-сарам и стать источником новой Корейской волны, тем самым открывая возможность для нового жанра. В безграничной цифровой среде литература корё-сарам, К-литература, как транснационализм, и объединенным национальным смыслом, должна двигаться вперед как «К-литература как мировая литература, диаспорная, мультикультурная литература и север-юг объединяющая литература», и должны предприниматься непрерывные усилия и дискуссии для закрепления ее позиции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. 강희진. “한국-호주 시의 초국적성에 관한 연구”. — 한국문학예술연구, 제 48 권(2020):5–32.
2. 김종희. 한인디아스포라문학. 서울:문학과-지성사. 2015:141.
3. 김계르만 (2013), 『나는 고려사람이다.』 서울: 국학자료원:30–38.

4. 김혜란 (2024). 러시아권 한국학 및 한국어교육의 과거 현재 미래: 한국어학의 역사와 현재 현황을 중심으로. *송실대학교 글로벌 한국학 1 집*, 1:99.
5. 박효환. “2000 년대 이후 한국문학 콘텐츠 세계화의 추세와 방향” . — 『비교한국학연구』 , 제 19 권, 제 3 호 (2011):178–179.
6. 조윤재(1966), 『한국문학사』 탐구당, 1–3 쪽
7. 이동순 . — URL: <https://www.nongaek.com/news/articleView.html?idxno=65822> (검색 3 월 17 일 , 고려인문학 가능한가?, 논객잡지).
8. 박창성(2016), 디아스포라와 로컬리티의 문화적 재현: 서영해의 프랑스어 창작을 중심으로, 『로컬리티 인문학』 . 16.10, 67–101 쪽.
9. 이소희. 다문화 사회, 이주, 그리고 초국적주의. 서울: 보고카, 2012:21.
10. 주간좋은소식. — URL: <http://www.igoodnews.or.kr> (검색 3 월 17 일).
11. Цой В. Когда я буду морем / В. Цой. — Сахалин : Островная библиотека, 2022. — 300 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kang Hoe-jin. Hangu-g-hoju siui chogugjeogseong-e gwanhan yeongu [A Study on the Transnationalism of Korean-Australian Poetry] / Hoe-jin Kang // Hangu-g-munhag-yesul-yeongu [Journal of Korean Literature and Arts]. — 2020. — Vol. 48. — P. 5–32. [in Korean]
2. Kim Jong-hoe. Han-indiaseupolamunhag [Korean Diaspora Literature] / Jong-hoe Kim. — Seoul : Munhak-kwa Jiseongsa, 2015. — 141 p. [in Korean]
3. Kim German. Naneun Golyeosalam-ida [I am a Goryeo person] / German Kim. — Seoul : National Institute of Korean History, 2013. — P. 30–38. [in Korean]
4. Kim Hye-ran. Leosiagwon hangughag mich hangug-eogyoyug-ui gwageo hyeonjae milae: hangug-eohag-ui yeogsawa hyeonjae hyeonhwang-eul jungsim-eulo [The Past, Present, and Future of Korean Studies and Korean Language Education in Russia: Focusing on the History and Current Status of Korean Language] / Hye-ran Kim // Sungsildaehaggyo Geullobeol Hangughag [The Journal of Global Korean Studies, Soongsil University]. — 2024. — Vol. 1, № 1. — P. 99. [in Korean]
5. Kwak Hyo-hwan. 2000 Nyeondae ihu hangugmunhag kontencheu Segyehwau chusewa banghyang [Trends and Directions of Globalization of Korean Literature Content Since 2000] / Hyo-hwan Kwak // Bigyohangughag-yeongu [Journal of Comparative Korean Studies]. — 2011. — Vol. 19, № 3. — P. 178–179. [in Korean]
6. Jo Yun-jae. Hangu-g-munhagsa [History of Korean Literature] / Yun-jae Jo. — Seoul : Tamgudang, 1986. — P. 1–3. [in Korean]
7. Lee Dong-soon. Golyeoinmunhag Ganeunghanga [Is Korean Humanities Possible?] / Dong-soon Lee // Nongaegjabji [Nongaek Magazine]. — URL: <https://www.nongaek.com/news/articleView.html?idxno=65822> (accessed: 17.03.2024). [in Korean]
8. Park Chang-seong. Diaseupolawa lokeollitiui munhwajeog jaehyeon: seoyeonghaeu peulangseueo changjag-eul jungsim-eulo [Cultural Representation of Diaspora and Locality: Focusing on Seo Young-hae's French Creation] / Chang-seong Park // Lokeolliti inmunhag [Journal of Locality Humanities]. — 2016. — Vol. 16, № 10. — P. 67–101. [in Korean]
9. Lee So-hee. Damunhwa sahoe, Iju, geuligo Chogugjeogjuui [Multicultural Society, Migration, and Transnationalism] / So-hee Lee. — Seoul : Bogoka, 2012. — P. 21. [in Korean]
10. Juganjoh-eunsosig [Weekly Good News]. — URL: <http://www.igoodnews.or.kr> (accessed: 17.03.2024). [in Korean]
11. Tsoi V. Kogda ya budu morem [When I am the sea] / V. Tsoi. — Sakhalin : Island Library, 2022. — 300 p. [in Russian]